

Александрас Спруогис: «Главная задача - утилизация отходов» /20

ISSN 1691-0818

балтийские **берега**

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

www.baltberega.lv ЦЕНА: 0, 55LVL, 3,50LTL, 14EEK НОЯБРЬ №6 (6)

ГДЕ СВАЛКУ ДЕЛАТЬ БУДЕМ? /18

**Новое
водное
/16**

**Не так страшен
«ЮКОС»
/26**

**Табели
о банках
/28**

**Пираты
Балтийского моря!
/32**

БАЛТИКА ДОЛЖНА БЫТЬ ЧИСТОЙ

У Балтийского моря есть свой ангел-хранитель. Это Хельсинкская конвенция (ХЕЛКОМ), подписанная в 1974 году странами Балтийского побережья. Без доброй воли России, Польши, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы — словом, всей балтийской «девятки», чистоту морю не вернуть. Хельсинкское соглашение подписали как преуспевающие, так и небогатые страны. Но каждая хочет улучшить экологию Балтики. Американцы в середине 80-х очистили свои Великие озера, вернув им жизнь. Но кто будет платить за очистку нашего моря? Так, по данным шведского Департамента системной экологии, только разработка проекта возвращения прозрачности балтийским водам до видимости 5 метров обойдется в 716 миллионов евро. Требования Европейского союза по экологии жесткие. И с этим приходится считаться. Если до сих пор у нас главной проблемой считалась очистка сточных вод городов, то сейчас это проблема утилизации промышленных и бытовых отходов. Недавно вступила в действие Международная конвенция Европейской экономической комиссии «О доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по экологическим вопросам», известная как Аархусская конвенция. Она имеет целью достижение большей прозрачности в вопросах окружающей среды и признает право доступа гражданского общества к той экологической информации, которой владеют государственные власти. Она также признает право людей выражать свои мнения и взгляды по вопросам охраны окружающей среды и требует обязательной подотчетности тех, кто принимает решения. Конвенция предусматривает соответствующие процедуры для рассмотрения случаев нарушения этих прав. Дело за малым — всем вместе начать беречь окружающий нас мир, предпринимать, в меру сил, шаги по приведению в порядок окружающей среды.

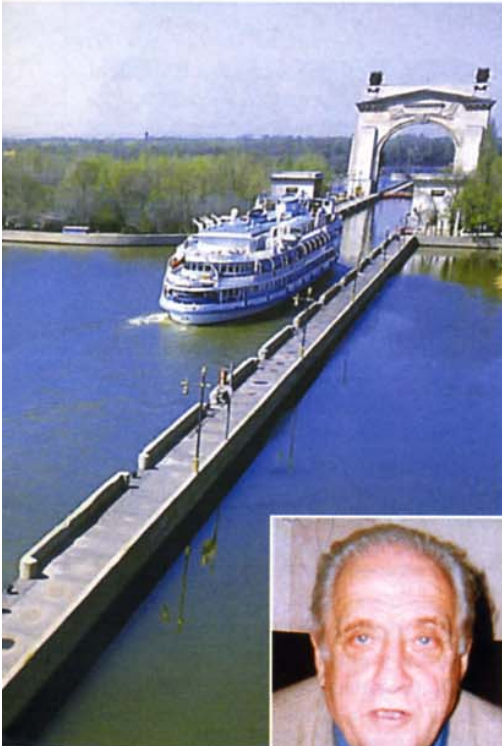
ВОДА

ПРОСИТ ПОЩАДЫ

Местный гидроэгоизм не должен мешать сохранять водные богатства России и соседних стран

Статистика гласит — качество воды в России не соответствует стандартам, принятым в цивилизованном мире. Очистка на российских поверхностных водозаборах способна нормализовать качество воды из поверхностных источников не более чем на 1 процент. По официальным данным, каждый второй житель России пьет воду, не соответствующую гигиеническим требованиям. При обработке медицинских карточек 11 миллионов россиян была выявлена зависимость заболеваний от качества воды на конкретной территории... Плачевное состояние с водными ресурсами в России привело к необходимости собраться в сентябре этого года Госсовету во главе с президентом Владимиром Путиным. Выражаясь флотским языком — «забили в колокола громкого боя». В результате была принята национальная программа «Развитие водохозяйственного комплекса России». Что нужно делать для выправления сложного положения с водным хозяйством России — с таким вопросом корреспондент РИА «Новости» обратился к вице-президенту Международной комиссии по ирригации и дренажу Виктору ДУХОВНОМУ.

Николай ВУКОЛОВ, РИА «Новости»

Виктор
ДУХОВНЫЙ.

— Положение с водными ресурсами складывается действительно непростое. Причин тут много: распалась единая водохозяйственная система, изменились институциональные условия в стране, ослабла система государственного управления, многократно уменьшились объемы финансирования, необходимые для обеспечения нормального функционирования и развития водохозяйственного комплекса.

— Сейчас водными ресурсами России управляют три подразделения в Министерстве природных ресурсов. Но среди них имеется только один аппарат — это бассейновые управления, которые должны были бы перейти, если бы по-разумному, на интегрированное управление. Вот, например, бассейн Волги делится на три подбассейна — Верхняя, Средняя и Нижняя Волга. Вот в этом бассейне надо было объединить все заинтересованные стороны, создать общее управление этим бассейном так, чтобы учитывать интересы всех нижних, средних, верхних потребителей, следить за качеством воды, степенью ее загрязнения и пр.

— И как же этого добиться?

— Вот что делают в Швеции. У них каждый бассейн имеет правление или совет директоров. Бассейновое управление, которое командует, кому, сколько дать воды, и само ничего не решает. Решают все вот эти представители, собирающиеся раз в год на заседания этого правления. Там они говорят: нам надо столько воды, в подкрепление наших интересов мы даем такую-то сумму денег. Плюс к этому все водопользователи платят бассейну такой-то налог, и федеральный бюджет предоставляет такую-то дотацию. И этот совет решает все вопросы деятельности бассейна, как распределять наличную воду.

У нас же до сих пор нет даже понимания того, что именно таким образом надо поступать. В результате в России ответственность ложится на безлюдное, безденежное Министерство природных ресурсов с его тремя управлениями и восемнадцатью бассейновыми подразделениями. Административные методы не работают. Сегодня гидрогоизм на местах силен. Идет растаскивание бывшей водной империи по своим заводам. Каждый район, каждая область пытается тянуть одеяло на себя.

Или вот как шведы решали вопрос с загрязнением воды. Они в 1970-е годы решили очистить акваторию Стокгольмского порта, и теперь в центре Стокгольма с набережной на спиннинг ловят лосося и даже иной раз угря, а ведь хорошо известно, что угорь — рыба крайне привередливая и даже в чуть замутненную воду не заходит. Международный опыт крайне ценен тем, что наглядно убеждает в возможности решения сообща самых сложных проблем воды.

Поэтому-то ученые всех стран мира высоко оценили инициативу Всемирного водного совета, а также президента Франции Жака Ширака, чтобы проблема воды, наконец-то, была рассмотрена Большой восьмеркой. Принята хорошая резолюция. Теперь надо действовать не мешкая.

— Как обстоят дела с состоянием водного хозяйства Северо-Западного региона России?

— В районе Санкт-Петербурга, Чудского и Нарвского озер, бассейнов балтийских рек, казалось бы, имеется обилие прекрасных чистых вод (это в полной мере относится и к странам Балтии), не затронутых ни оросительными системами, ни гигантской гидроэнергетикой. Но главная беда здесь — крупные города. Санкт-Петербург, например, сбрасывает 94 процента сточных вод неударового качества, из них 66 процентов, или почти полмиллиарда кубометров в год, совершенно без очистки сбрасываются в Финский залив «на радость» расположенным по его берегам странам. Очень тяжелое положение складывается и с водоснабжением Калининграда. В августе нынешнего года в городе уже возникли проблемы с подачей питьевой воды. Из-за засушливой погоды и устойчивых ветров западного направления течение в реке Преголи прекратилось. В результате нагона воды из Калининградского залива концентрация соли в реке превысила допустимую норму в 2-3 раза. Один из водозаборов на реке 20 августа был остановлен, а второй использовался только для подачи воды для технических нужд. Воды в подземных источниках здесь недостаточно.

Серьезную угрозу водной экологии представляют нефтяные разливы в открытом море и нефтяные сбросы промышленных предприятий, нефтепродукты и органические смолы. Попадание их в ил и наносы рек и озер вызывают многократное ухудшение качества вод, причем даже тогда, когда само вредоносное воздействие уже, казалось, прекращено. В этом контексте представляет большой интерес инициатива псковичан и эстонских водоохраных неправительственных организаций, вот уже три года занимающихся очисткой вод Чудского озера при поддержке Евросоюза. Сейчас псковская мэрия утвердила нормы допустимого загрязнения в канализационных стоках, что является конкретным примером хозяйского отношения к делу.

Еще большего внимания заслуживает План действий по спасению от загрязнения бассейна Балтийского моря, осуществляемый по инициативе Всемирного фонда дикой природы, который поддержан МПР России, Его Величеством королем Швеции Карлом XVI Густавом, правительствами Финляндии и Эстонии.

Вообще сотрудничество на Балтике в рамках Совета государств Балтийского моря (СГБМ), равно как и экологическое сотрудничество в рамках Баренцево-Евро-Арктического региона (СБЕР), в которых участвуют все прибрежные государства региона Балтики, района Баренцева моря и Арктики — это прекрасный пример того, как, сообщая учитываем взаимные интересы, можно решать сложные проблемы экологического характера, в том числе и водоохранного порядка. За прибрежным сотрудничеством государств будущее ●